

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ «ГОРОДСКАЯ СРЕДА»	6
1.1. Основные направления жизнедеятельности человека и принципы универсальной среды	9
1.2. Особенности развития спортивно-рекреационных территорий и объектов спортивного назначения зимней направленности.....	11
1.3. Опыт зарубежных спортивных объектов (передовые инновационные идеи).....	16
1.4. Инженерная подготовка спортивно-рекреационных территорий и объектов спортивного назначения	20
1.5. Российский опыт организации спортивных сооружений с учетом универсальной среды.....	24
2. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ	27
Библиографический список.....	31

ВВЕДЕНИЕ

Учебно-методическое пособие составлено в соответствии с рабочими программами дисциплин «Формирование комфортной городской среды» и «Организация архитектурно-пространственной среды для лиц с ограниченными возможностями развития». Обе дисциплины связаны с проблематикой развития городов, их территориальным планированием на основе гуманитарного отношения к человеку и среде его обитания, нахождения разумного баланса между природными и искусственно созданными им городскими контекстами, биосферой и техносферой, а также с проведением в жизнь возможностей градостроительного, архитектурного и дизайнерского проектирования, направленного на удовлетворение насущных потребностей человека.

Данная проблематика входит в число приоритетных направлений развития фундаментальных научных исследований отраслевого уровня Российской академии архитектурных и строительных наук (РААСН), представлена в этом перечне направлений под первым номером и определена следующим образом: «Научные проблемы формирования средствами архитектуры и градостроительства среды жизнедеятельности, комфортной и благоприятной для развития человека, и сохранения природы» [17].

Цели учебно-методического пособия — дать обучающимся подробное представление о теоретическом обосновании, принципах, направлениях и формах реализации концепции городской среды, закрепить уровень освоения компетенций в области градостроительного планирования и объемно-пространственного проектирования с учетом специфики формирования, преемственного и устойчивого развития городской среды, рассчитанной на комфортное и безопасное пребывание и использование различными группами населения, включая лиц с ограниченными возможностями развития.

Концепция городской среды в основных своих положениях созвучна или совпадает с положениями концепций устойчивого развития и биосферной совместимости городов, развивающих человека. Основная задача учебно-методического пособия — на основе общих подходов и конкретных примеров (материалов, документов, ситуаций, организационных и пространственных решений) раскрыть наиболее значимые положения, направления и формы реализации принципов концепций городской среды, устойчивого развития и биосферной совместимости городов с учетом профессиональной деятельности в области градостроительства. Представленная информация и данные могут быть использованы обучающимися при подготовке учебных практик, курсовых работ и магистерских диссертаций, дальнейшем осуществлении ими профессиональной деятельности в области градостроительного проектирования, поиске планировочных, архитектурных и дизайнерских решений для разнообразных фрагментов городской среды.

1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ «ГОРОДСКАЯ СРЕДА»

В 1960–1980-е гг. в отечественную архитектуру и градостроительство вошло и постепенно утвердилось понятие «городская среда». С самого начала городскую среду начали рассматривать через некоторое уподобление природе, природной среде как «естественный природный объект, вплоть» до сближения с «бионикой в архитектуре» [18]. Городская среда, воспринимаемая как некая рабочая метафора, должна была, подобно среде природной, включать в себя, если не все, то очень многое из городского окружения — «природу, общество, человека» — и образовывать нечто вроде «биоценоза» [13, с. 17]. Под «биоценозом» понимается «совокупность растений, животных и микроорганизмов, населяющих данный участок суши или водоема и характеризующихся определенными отношениями между собой и приспособленностью к условиям окружающей среды» [16, с. 151]. Например, биоценозы леса, луга, долины рек и т.п.

Однако такие понятия предполагают «оценку качества формируемой среды» [13], которая должна быть многообразной и восприниматься во всей своей цельности, сложности состава и комплексности охватываемой проблематики. Наряду с «природоподобием» на понятие городской среды переносится и комплексная оценка ее общего состояния, которая понимается как некое гармоническое целое, где все составляющие уравновешены, взаимно коррелируются и определяются в зависимости друг от друга. В биологии такое устойчивое состояние среды связывается с понятием «гомеостаза», а в архитектуре и градостроительстве подобное равновесие среды становится на какое-то время заменителем понятий гармоничного архитектурного и градостроительного ансамбля. «Гомеостаз» («гомеостазис») в биологии и экологии понимается как «относительное динамическое постоянство состава и свойств внутренней среды и устойчивость основных физиологических функций организма; сохранение постоянного видового состава и числа особей данного биоценоза» [16, с. 273].

Такое комплексное восприятие переносится на городскую среду, понимаемую как пространственная сущность и одновременно как некое неравномерное поле воздействия, влияния всех его компонент.

А.Э. Гутнов отмечает: «Теперь здание осмысливается как элемент единого архитектурного пространства, а городская среда — как специфическое пространственное поле, конфигурация и напряженность которого определяют характер входящих в него сооружений. Именно пространство, среда как органическое, неразложимое целое, имеющее свои функциональные и эстетические особенности, свою структуру, становится центральным понятием и главным объектом деятельности архитектора» [9, с. 26].

Понятие городской среды, формировавшееся с 1960-х гг., связано с переходом отечественной архитектуры к модернизму и принципам индустриального домостроения, ранее утвердившимися в Европе. Лапидарная геометрия индустриально изготовленных и быстро собранных объемов зданий, составивших генеральные планы «современных» городов, расставленных на территории согласно принципам «свободной планировки» и образующих «перетекающие» пространства без обособленных дворов, неудобные и некомфортные для жителей, обнаружили свой антигуманный характер и потребовали дополнений и особого осмысления.

До этого гармонизирующим окружение и образующим пространства началом был градостроительный ансамбль, а градостроительство мыслилось как искусство составления «социалистических ансамблей». А.Г. Раппапорт отмечает, что такая «ансамблевая установка в рамках “сталинского ампира” неявно предполагала, что множество разных зданий в городе, объединенных общим местом и стилем, должны образовывать некое художественное единство» [18]. Вместе с тем, отдельные части города могли быть индивидуализированы, получить свое «лицо». Гармонизация в основном шла на уровне связующих осей, симметричных контуров зданий и правильных композиций из завершенных объемов, вычерченных и найденных в масштабе генплана или плана отдельного здания.

Дефицит гармоничного окружения был призван восполнить «средовой подход», который возник в отечественной практике градостроительных проектов и конкурсов как здоровая критика модернистских установок. А.Э. Гутнов пишет, что «возникновение “средового подхода” не случайно связано с работами в области градостроительной реконструкции. Сложившаяся на протяжении многих лет среда исторических городов является для нового архитектурного сооружения идеальным пространственным контекстом, естественно поддерживающим гуманный масштаб и пространственное многообразие, утраченные функциональной и технологичной по духу “современной” архитектурой» [9, с. 26].

В.Е. Тихонов, придерживающийся сходных установок при реконструкции исторических городских структур, добавляет: «Длительность исторического развития выступает как важнейшее условие», определяющее устойчивость становления городской среды, формирования ее объемно-пространственных структур и «диапазон их развития» [19, с. 48].

Однако «средовой подход» не означал переход к декларативному ретроспективизму, а скорее проектирование на основе выявленных морфотипов, воспроизведения исторических закономерностей и учета естественных тенденций становления и развития застройки.

Протагонисты «средового подхода» (А.Э. Гутнов, И.Г. Лежава и др.) строили его на идеях, заложенных в серии пионерских по тем временам проектов НЭР (новый элемент расселения), в которых они также активно использовали бионические и экологические метафоры, трактовали город и урбанизированную местность как большой и сложно устроенный организм. «Квазибиологические» основные понятия («каркас», «ткань», «плазма»), введенные применительно к городу, позднее вошли в «средовой подход». А.Э. Гутнов приводит эти понятия в своей книге, посвященной градостроительной практике, теоретическому осмыслению концепции развития г. Москвы как «градостроительной системы» и одновременно формированию городской среды.

«Каркас — ведущая, структурообразующая часть градостроительной системы, которая охватывает область сосредоточения функциональной активности наиболее массовых процессов жизнедеятельности населения, связанных с высокой интенсивностью освоения пространства. Каркас градостроительной системы формируют главные транспортные магистрали, коммуникационные узлы, связанные с ними сооружения городского значения — общественные, деловые и другие уникальные комплексы, привлекающие массовые потоки посетителей» [9, с. 249].

«Ткань — часть градостроительной системы, составляющая область преимущественной локализации видов деятельности, не требующих высокой пространственной концентрации, основной материально-пространственный субстрат системы, структурно подчиненный каркасу. К ткани относятся большая часть жилых территорий, рядовая застройка производственных и коммунальных зон, объекты повседневного обслуживания и другие стереотипные элементы градостроительной системы» [9, с. 249].

Средовое проектирование потребовало от архитектора «соотнести свой замысел с общей концепцией городского пространства» [9, с. 27] — итогом длительного осмысления и проживания. Результатом внедрения «средового подхода» также стало расширение сферы того, что собственно считалось градостроительным искусством. Помимо вычерченных архитектурных композиций, градостроительная практика обнаружила «интерес к проектированию благоустройства, объектов городского дизайна, систем пешеходных коммуникаций, транспортно-коммуникационных узлов, инженерных сооружений и других традиционно “неархитектурных” элементов города» [9, с. 27].

«Городская среда (*The Built Environment*) — это обитаемое пространство города, пространственный контекст средового поведения, социальных сценариев, событий общественной жизни. Пространственная структура городской среды формируется средствами градостроительства, архитектуры, дизайна и имеет очевидное географическое и предметное выражение. Для топологии городской среды расположение людей, их количество, плотность социальных контактов также важны, как и конфигурации границ, направления связей и габариты пространств» [12, с. 187].

Во многом близкое определение, но расширенное за счет вовлечения в рассмотрение различных аспектов и структур дает В.Е. Тихонов: «Городская среда — это процесс и результат взаимодействия человека с различными пространственными, функциональными и другими структурами, обеспечивающие комплекс условий и факторов, позволяющих субъекту осуществлять социальное и биологическое воспроизводство, общественную и трудовую деятельность на городской территории. Городская среда определяется разнообразием производственного, потребительского и прочего поведения людей в данной среде и может быть охарактеризована через категорию “емкость” — функциональную, транспортную, визуальную, информационную и т.д., которая является качественной характеристикой ее объемно-пространственной структуры, определяющей ее устойчивость и диапазон использования» [19, с. 48]. Исходя из опыта реконструкции центров исторических городов и создания общественных пространств в плотной городской застройке В.Е. Тихонов обращает особое внимание на качества городской среды, естественную «гетерогенность» ее состава и смысловую наполненность — продукты длительного городского развития, которые необходимы для осуществления горожанами своего выбора и создания комфортных условий: «Поскольку городская среда возникает на основе функционального разнообразия, то емкость может быть раскрыта через понятия “сложность”, “избыточность”, “связность”, “неоднородность”, которые являются ее свойствами» [19, с. 48].

В.Л. Глазычев в своей монографии стремится проработать понятие «городская среда», перевести его из чисто метафорического в стройное и обоснованное, придать научный статус и тем самым закрепить его в сфере градостроителей, архитекторов и исследователей. Он разделяет смыслы, содержащиеся в этом понятии, и апеллирует к его трактовке в разных языках: «один из них фиксирует предметно-пространственное окружение, обстановку (*environment*); другой — поведение людей в предметно-пространственной обстановке (*milieu*)» [8]. К английскому и французскому взглядам на среду можно добавить итальянское видение, связанное с понятием — “*ambiente naturale*”, обрисовывающим природное окружение, сельскую местность, которая органично вливается и срастается с пространством исторических итальянских городов.

В.Л. Глазычев старается проследить складывающиеся признаки городской среды в различных культурах и исторических поселениях, начиная с античности. Он обращает внимание на особенности подхода к среде в американской градостроительной теории, анализируя образ города и его элементов с точки зрения жителей, потребителей городской среды (по Кевину Линчу), оновременно приводя «паттерны» — выделяемые жителями составляющие городской среды и наборы из них, образующие узнаваемые средовые контексты (по Кристоферу Александру).

Исследователи отмечают, что понятие городской среды заметно отличается в Европе и США [11, с. 8–15]. В Европе его устойчиво связывают с исторически сложившимися городскими контекстами, с «культом места» и опираются на прецеденты удачно сформированных городских пространств. В США, где нет столь длительного развития городов, акцент делается на потребительских качествах городской среды и прагматических подходах, способных обеспечить некие наборы, составленные из объектов физического окружения (*man-made objects*), которые «соответствуют возможностям, пристрастиям и интересам» человека. Он живет сегодня и совершает ежедневные миграции в более широком окружении — «градостроительной системе» (город — пригород — сельская местность).

А.В. Боков обращает внимание на необходимость создания городской среды «чрезвычайно высокого качества», определяемого «качеством инфраструктуры и качеством городской «ткани» [6, с. 11]. Улучшение потребительских качеств среды «это — процесс, который запущен и набирает обороты, он порождает то, что называется — современная среда, современное окружение. Но это среда, которая понимается — не как «лужайка с качелями»; а среда, которая представляет собой некое комплексное, совокупное, инклюзивное, синтетическое явление. В такой среде природный компонент и искусственный компонент,

т.е. дома и земля, представляют собой некую целостность. Среда есть целостность. Это не жилье и городская среда, это — некая целостность, которая может быть городской, пригородной, сельской. Люди, которые живут за пределами города, в пригороде, в деревне, — им нравится их среда обитания, — и они ничем не хуже тех, которые живут в городе, и могут, и имеют право рассчитывать на такое же внимание со стороны власти, стороны теоретиков и практиков градостроительства, архитектуры, дизайна, самих жителей соседств «к их среде обитания» [6, с. 11].

А.В. Боков отмечает, что качество городских сред, мест, контекстов создается благодаря совокупности факторов: экономических отношений, форм собственности на землю, системы инвестирования и строительства, целенаправленной, тонко настроенной и умело проводимой в течение длительного времени градостроительной политики. В то же время «среда — особый уклад жизни в поселениях» [18].

А.В. Боков говорит о различных субъектах формирования городских сред. Прежде всего, таким субъектом являются местные соседства, сообщества жильцов (собственников земли), которые «следят за качеством среды». Такая среда, предполагающая «саморегуляцию», стремится к закрытости, сохранению того, что сложилось в данной культуре, своего уклада, имеет набор необходимых сообществу функций и учреждений обслуживания. Ее планировочная структура предполагает приоритет замкнутых пространств, которые создают известный «герметизм» в общении. Пространственная среда задает спокойный ритм жизни, где все идет своим чередом, заведенным сообществом порядком; она «корпускулярна» — неохотно пускает чужаков в свой малый мир — в жизнь сообщества [6, с. 12].

Другим субъектом формирования особых типов городской среды становится «мир коммерческий, не общество, а бизнес», со своими целями и приоритетами. Он создает типы сред: «торговая улица, гигантские торговые моллы, перекрестки, вокзалы, огромные центры, где люди, как правило, видят друг друга в первый раз и в последний, где другой тип поведения, другая система ценностей, где нет консерватизма — вы должны видеть там новое всякий раз. Именно это новое привлекает туда новую и новую публику». А.В. Боков отмечает, что «когда люди молоды, то больше нуждаются в одном типе среды: в обучающей среде, в волнующей и провоцирующей среде и т.д. Когда люди становятся более зрелыми, то им больше подходит другой тип среды» [6, с. 12].

Поскольку городская среда — достаточно широкое понятие, поэтому данная проблематика имеет множество решений. В сферу внимания авторов попадают несколько аспектов формирования городской среды, которые далее представлены в отдельных разделах.

1.1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ПРИНЦИПЫ УНИВЕРСАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Концепция создания «доступной среды» впервые была предложена С. Голдсмитом в книге «Проектирование для инвалидов». Понятие «универсального дизайна» появилось на рубеже 1970-х гг. и впервые введено архитектором Р.Л. Мейсом для описания понятия проектирования любых продуктов жизнедеятельности с позиций эстетики и доступного использования. Это направление по созданию любых товаров и услуг можно использовать в целях обеспечения доступности движения, создания адаптивной и реабилитационной организации окружающего пространства. Существуют 7 принципов «универсального дизайна»:

- 1) пространство и правильный размер для использования;
- 2) гибкое использование товаров и услуг;
- 3) возможность допустимости ошибки при использовании;
- 4) интуитивно понятная информация;
- 5) простой и доступный дизайн;
- 6) малое усилие при использовании;
- 7) размер и пространство для доступа и использования.

Во всемирном докладе по проблемам людей с ограниченными возможностями за 2011 г. сказано, что универсальный дизайн — ключ к включению, являющийся практичным и доступным даже в развивающихся странах, т.е. универсальный дизайн — это дизайн продуктов и сред, которые могут использоваться людьми любого возраста и способностей в максимально возможной степени без необходимости адаптации или специализированного дизайна*.

По статистическим отчетам в Российской Федерации и Европе процент людей с ограниченными возможностями составляет 23 % от общего числа населения планеты (1 млрд людей), и этот показатель с каждым годом увеличивается, согласно исследованиям Всероссийской организации здоровья. Причины роста маломобильных групп населения: уменьшение детской смертности; большой прогресс в области медицины; увеличение продолжительности жизни населения. В нашем государстве растет инвалидность среди детей, поскольку нет достаточной адаптированной среды под этих новых членов общества (медицинской, социальной, экономической).

Вопрос формирования одинаково доступной для всех членов общества среды в ключевых сферах жизнедеятельности остро стоит в нашей стране. Для того чтобы маломобильные группы населения стали полноправными членами общества, необходимо обеспечить реализацию основных принципов социокультурной реабилитации этих людей, к которым относятся:

1. *Духовно-нравственное развитие*: приобщение не только инвалидов, но и всех людей к идеалам и образцам духовно-нравственного наследия, заключенного в религии, искусстве и традициях, — самое приоритетное, актуальное и сложное направление, требующее развития и осмысления.

2. *Образование* — фундаментальное условие успешной реализации человека на рынке труда, достижения финансовой независимости, интеграции в общество и личного развития.

3. *Трудоустройство*. Труд — самая мощная интегративная составляющая, позволяющая инвалиду стать полезным для общества и тем самым раскрыть свой творческий потенциал и амбиции.

4. *Спорт* как физическая активность — необходимое условие для полноценной жизнедеятельности любого человека.

5. *Потребление товаров и услуг*.

Задача архитектора и градостроителя — помочь осуществить данные принципы средствами архитектурного языка и планировочной структуры.

Главными из способов психологической социализации лиц с ограниченными возможностями были и остаются занятия спортом и физической культурой — оздоровительные и соревновательные. Адаптивная физическая культура (АФК) включает всю совокупность телесной физической активности человека, имеющего те или иные отклонения в состоянии здоровья. АФК как термин появилась относительно недавно в нашей стране.

АФК подразделяют на:

1. Адаптивное физическое воспитание (образование). Вид физической активности, позволяющий индивиду с теми или иными отклонениями в состоянии здоровья развить и сформировать основные базовые навыки телесной активности за счет реализации компенсаторных механизмов организма. Как правило, реализуется по двум направлениям: системе специального образования и системе общего образования.

2. Адаптивный спорт. Вид физической активности, позволяющий личности, имеющей определенные дефекты здоровья, удовлетворить потребность в самоактуализации в максимально возможной реализации своих способностей. Осуществляется, главным образом, благодаря состязательной структуре деятельности.

3. Адаптивная двигательная рекреация. Человеку с ограниченными возможностями необходимы развлечения, отдых, проведение свободного времени с помощью методов различной физической активности.

* 1. Mace C. Mindfulness and Mental Health. — London : Routledge. 2008. — Pp. 188.

4. Адаптивная физическая реабилитация. Проводится лечебная физическая культура (ЛФК), чаще всего, в медицинских учреждениях: поликлиниках, врачебно-физкультурных диспансерах, больницах (госпиталях), реабилитационных центрах, санаториях.

5. Креативные (художественно-музыкальные) телесно-ориентированные практики АФК — способность творческого самовыражения с помощью музыки, художественного образа и других средств за счет правильно построенной методики физической деятельности. Организационная структура данного вида находится на стадии становления, поэтому зачастую присутствует в качестве одного из компонентов в вышеперечисленных типах АФК.

6. Экстремальные виды двигательной деятельности — вид адаптивной физической культуры, направленной на удовлетворение потребности в острых ощущениях у лиц с теми или иными заболеваниями с целью достижения самоуважения, самореализации, преодоления тех или иных фобий (боязнь высоты, замкнутого пространства и др.).

1.2. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ОБЪЕКТОВ СПОРТИВНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ЗИМНЕЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Современные комплексы для спорта и отдыха — часть традиционных рекреационных объектов предшествующих периодов, которые трансформируются и меняют свои формы с учетом новых условий, но при этом служат прежней задаче и являются досуговыми центрами и местами реализации двигательной и социальной активности для людей всех возрастных групп. Несмотря на длительный период существования, классические и инновационные комплексы требуют разностороннего изучения. Важная часть работы по проектированию комплексов — выявление перспектив развития и условий устойчивой эксплуатации многообразных объектов зимней рекреации. Для круглогодичного использования объектов рекреации при строительстве и реконструкции принято применять все виды традиционных и инновационных материалов. Современные технологии позволяют создавать многофункциональные эффективно работающие рекреационные системы, обеспечивать постоянной работой значительное количество людей и привлекать любителей активного образа жизни вне зависимости от возраста и сезона.

С развитием больших городов актуальным становится стабильное и динамичное развитие рекреационных территорий для краткосрочного пребывания жителей городов. Еще недавно казалось достаточным определить несколько параметров, чтобы прогнозировать рекреационные потребности общества. Однако опыт показал, что в действительности рекреация — сложное явление. Типичной стала проблема межотраслевого характера, требующая совместной деятельности многих специалистов.

В последние десятилетия в связи с возросшим интересом к здоровому образу жизни и увеличением доходов населения повысился спрос на услуги оздоровительных, спортивных и комплексных спортивно-рекреационных объектов. Спортом с различной периодичностью занимаются 60 % россиян, причем 38 % — не реже, чем несколько раз в неделю, говорится в опросе ВЦИОМ.

Реконструируются старые спортивные сооружения, появляются новые объекты с высоким уровнем сервиса. В области спортивного строительства используются последние достижения в материаловедении, оборудовании и технологии. Направления развития комплексов очень разнообразны: природная среда, искусственные или специализированные сооружения для летнего и зимнего отдыха взрослых, детей, спортсменов.

С целью успешной реализации и создания современных условий развития территорий для отдыха необходимо выполнять критерии: места отдыха должны отличаться от привычной среды обитания человека; быть представлены сочетанием двух и более различных в природном отношении сред (вода—суша, лес—поляна, холм—равнина) [2]. Поэтому создаваемые искусственные комплексы спортивно-рекреационного назначения предлагается определять как природно-техническую систему (ПТС), представляющие собой единые функциональные объекты, состоящие из двух различных по своей природе компонентов: биологической (есте-

ственной или искусственно созданной) и строительной (техногенной). В настоящее время имеются различные виды объектов, ориентированные на общие задачи; узкоспециализированные, учитывающие самые разные запросы социума (рис. 1).

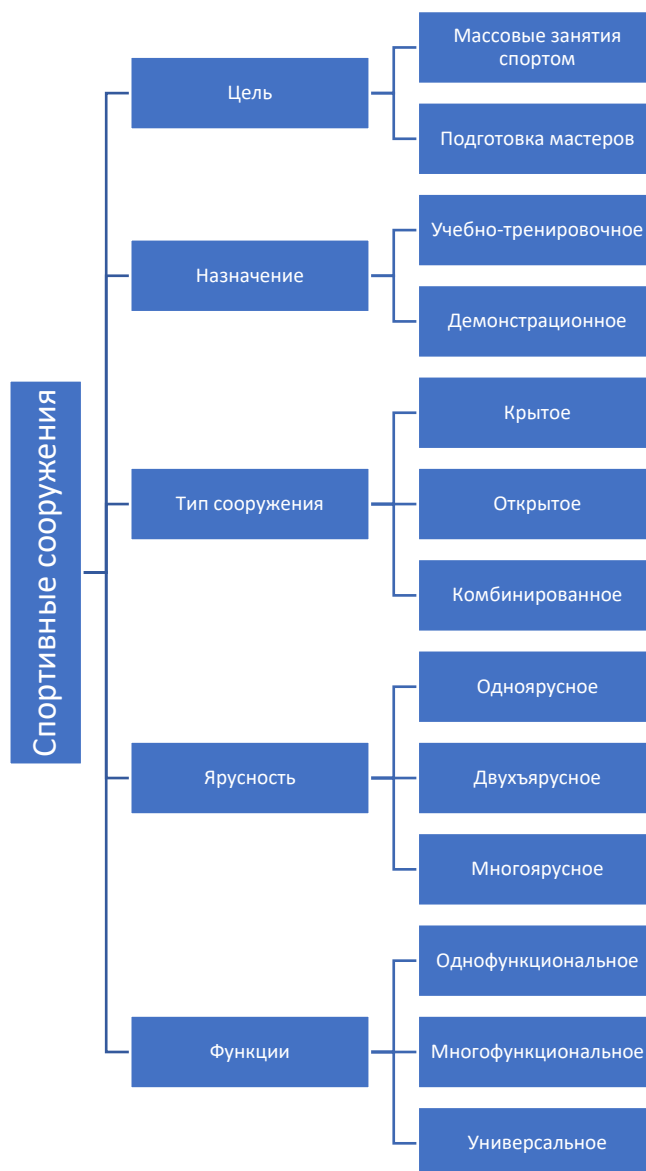

Рис. 1. Классификация спортивных сооружений

По назначению спортивные сооружения подразделяются на: спортивно-зрелищные (демонстрационные), учебно-тренировочные, физкультурно-оздоровительные (сооружения для активного отдыха населения). Все сооружения делятся на две группы: открытые (на воздухе — летние и зимние (сезонного использования)); крытые (помещения).

По признаку объемно-пространственной организации основные сооружения могут быть разделены на плоскостные и объемные. В группу объемных входят также и некоторые открытые сооружения: открытые ванны с подогревом или без подогрева воды; искусственные каналы для гребли и водного слалома; искусственные трассы для горнолыжного спорта; тир, стрельбища и стрелково-охотничьи стенды; трамплины для прыжков на лыжах; искусственные трассы для санного спорта.

По признаку распространенности основные сооружения делятся на две группы: не зависящие от местных условий, повсеместно распространенные (спортивные залы, ванны бассейнов, поля и площадки); зависящие от местных условий — природных, экономических, спор-

тивных традиций (сооружения для водных, горных, зимних видов спорта, конного спорта, велотреки и т.п.), а также крупные демонстрационные сооружения.

Местные условия, влияющие на размещение спортивных сооружений, подразделяют на природные (климатические, геологические), культурные (спортивные традиции) и экономические (экономическая целесообразность). Природные условия позволяют развивать сооружения для водных, горных, зимних видов спорта, спортивные традиции, экономические характеристики (строительство олимпийских объектов, крупных спортивных комплексов).

По характеру использования основные сооружения делятся на:

- *специализированные*, предназначенные исключительно для одного или нескольких родственных видов спорта;
- *универсальные*, попеременно используемые в дневном и недельном цикле с помощью трансформации оборудования для занятий несколькими видами спорта.

Обслуживание населения городов предполагает ступенчатую иерархию спортивных сооружений. По градостроительному признаку можно выделить следующие группы спортивных сооружений:

- общегородские;
- межрайонные;
- районные;
- микрорайонные.

Различают спортивные сооружения промышленной, пригородной и зеленой зон.

Общегородские спортивные сооружения служат потребностям всего городского населения и чаще всего обслуживают крупные соревнования городского, регионального, межрегионального и международного уровней. Такие сооружения принято называть сооружениями эпизодического пользования.

Межрайонные и районные спортивные сооружения призваны удовлетворять периодические потребности горожан. Радиус их доступности обычно не превышает 700–1200 м, что соответствует размещению этих учреждений в центре жилых районов. В таких сооружениях периодически проводятся соревнования местного уровня, действуют специализированные и универсальные спортивные секции. Данные сооружения в силу своего использования называют сооружениями периодического пользования.

Микрорайонные спортивные сооружения представляют собой открытые спортивные площадки, небольшие спортивные залы, обслуживающие местное население ежедневно и удовлетворяющие повседневные потребности горожан. Радиус доступности таких сооружений не превышает 500 м, что соответствует их размещению в жилом районе, микрорайонах и жилых группах. Аналогично первым двум группам микрорайонные спортивные сооружения называют сооружениями повседневного пользования.

На территории жилых районов могут быть размещены только сооружения повседневного и периодического пользования, относящиеся к массовым видам обслуживающих учреждений.

Деление сооружений по типу пользования на эпизодические, периодические и повседневные представляет собой классификацию спортивных сооружений по организации системы ступенчатого обслуживания. Таким образом все современные объекты, в том числе для зимних видов спорта, являются результатом достижений технологической мысли. Все они имеют различную базовую техническую и технологическую части — конструкции самого комплекса (естественного, искусственного или комбинированного) с системами инженерного обеспечения, подъемных устройств, водопровода, искусственного оснежения, освещения, вентиляции, дренажа и др. Они расположены в различных климатических регионах, часто в неблагоприятных инженерно-геологических и климатических условиях. Поэтому при анализе подобных систем предлагается принять за основу расположение объекта в пространстве и использовать классификацию, представленную на рис. 2.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru